

РОЛЬ КНИГИ В ЭКСПОЗИЦИИ ЛИТЕРАТУРНОГО МУЗЕЯ
(по материалам книжного собрания отдела БАН при ИРЛИ (Пушкинский Дом)
и Всероссийского музея А. С. Пушкина)

Роль книги в экспозиции литературного музея особенно важна, т. к. рядом с личными вещами, фотографиями, документами, рукописями на нее ложится объединяющая, смысловая, знаковая роль в любой музейной витрине, а истории о разных экземплярах этой книги, хранящихся в других книжных собраниях, обогатят, эмоционально украсят любой рассказ экскурсовода.

История библиотеки Пушкинского Дома начинается в дни празднования 100-летия со дня рождения А. С. Пушкина (1899), когда зарождается мысль о сооружении ему необычного памятника: создании такого дома, в котором собиралось бы все, что связано с Пушкиным: его рукописи, личные вещи, книги из его библиотеки, издания его произведений и литература о нем. С 1899 г. по 15 декабря 1905 г., когда было принято решение о создании Пушкинского Дома при Российской академии наук, идет накопление материалов, впоследствии ставших основой книжного фонда библиотеки. В это время Б. Л. Модзалевский перевозит библиотеку А. С. Пушкина из Михайловского в славянское отделение библиотеки Академии наук (1 октября 1900 г.). Средства на покупку книг были выделены решением правительства 21 апреля 1906 г. Книги А. С. Пушкина наряду с другими дарами бескорыстных почитателей русской литературы до 1913 г. размещались в сундуках и ящиках в помещении главного здания Академии наук. С самого начала своего существования библиотека Пушкинского Дома воспринимается как учреждение, в котором собираются книжные редкости не только Пушкина и его современников, но и литераторов XVIII–XX вв. Так в 1906 г., как свидетельствует запись в старой инвентарной книге, Софья Петровна Кувшинникова подарила библиотеке Пушкинского Дома повесть А. П. Чехова «Дуэль» с надписью: «От опального, но неизменно преданного автора». Книга хранилась ею в память о Чехове, его посещениях в середине 80-х гг. ее Московского салона, в котором собирались актеры, художники, писатели. Частыми посетителями салона были братья А. П. и Н. П. Чеховы, а также друг Н. П. Чехова, учившийся вместе с ним в Московском училище живописи, ваяния и зодчества И. И. Левитан. Муж С. П. Кувшинниковой был скромным врачом при Мясницкой полицейской части. В 1886–1894 гг. Кувшинникова вместе с Левитаном выезжают на этюды в Тверскую и Владимирскую губернии, в 1890 г. они путешествуют по Франции и Италии. В сентябре 1881 г., когда по просьбе В. А. Тихонова для нового петербургского еженедельного литературно-художественного журнала «Север» А. П. Чехов написал рассказ «Попрыгунья», в героине рассказа читатели узнали С. П. Кувшинникову. Почти одновременно с «Попрыгуньей» вышла в свет отдельным изданием повесть Чехова «Дуэль». Один из экземпляров Чехов и подарил С. П. Кувшинниковой.

В 1907 г. собрание Пушкинского Дома пополняется журнальными и газетными вырезками, а также пушкинской юбилейной литературой из собрания московского книголюбца и основателя театрального музея А. А. Бахрушина.

В 1908 г. после смерти П. А. Ефремова часть его книжного собрания приобретает Пушкинский Дом. По одной из версий вдова Ефремова соглашалась продать все 32 тыс. томов за 5 тыс. р. Когда после долгих проволочек казна отпустила необходимую сумму, на нее была куплена у книгопродавца Фельтена только часть библиотеки: альманахи, журналы первой половины XIX в., редкие издания пушкинского времени. Книги Ефремова помечены литерами П. Е. на переплетах. В его библиотеке много книг с дарственными надписями. Большую ценность представляет трехтомное издание стихотворений Н. А. Некрасова 1873 г. с автографом поэта на шмуцтитуле 1-го тома: «Петру Александровичу Ефремову Н. Некрасов». В книгу вклеена подлинная фотография Некрасова, на обороте которой он в память о совместной работе по редактированию и изданию сборника «Складчина» записал следующие стихи:

Взглянув чрез много, много лет
На неудачный сей портрет,
Скажи: изрядный был поэт,
Не хуже (исправлено, было «получше») Фета и Щербины
И вспомни времена «Складчины».

(«Складчина». Литературный сборник, составленный из трудов русских литераторов в пользу пострадавших от голода в Самарской губернии. СПб., 1874.) 19 марта 1874 г. Н. Некрасов.

Еще об одном редком издании из библиотеки Ефремова хотелось бы рассказать. Это пьеса А. П. Чехова «Татьяна Репина». Как рассказывает М. П. Чехов, ко дню рождения Суворина был сделан этот необычный подарок. Чехов написал еще один акт к пьесе Суворина «Татьяна Репина». Рукопись пьесы не сохранилась, известны три экземпляра издания, из которых до наших дней дошел только экземпляр, подаренный Сувориным Ефремову, переданный в библиотеку Пушкинского Дома Л. Э. Бухгеймом.

В 1911 г. Академия наук приобрела для Пушкинского Дома библиотеку П. А. Плетнева, друга Пушкина и Гоголя, поэта, критика, редактора «Современника», профессора, ректора Петербургского университета, состоящую из многочисленных изданий произведений отечественных писателей и поэтов, а также журналов и альманахов XIX в. (3 тыс. томов).

В том же 1911 г. книжное собрание Пушкинского Дома пополнилось книжной коллекцией писателя И. Л. Леонтьева-Щеглова (1,5 тыс. томов), завещанной Пушкинскому Дому. Среди его книг сборник рассказов А. П. Чехова «В сумерках» с дарственной надписью собрату по перу и близкому другу «от почитателя».

В 1912 г. В. А. Молочников подарил Пушкинскому Дому «Круг чтения. Избранные, собранные и расположенные на каждый день Львом Толстым мысли многих писателей об истине, жизни и поведении» с дарственной надписью Льва Толстого: «Александру Соловьеву в знак уважения и любви. 25 февраля 1910». О судьбе своего молодого последователя, отбывавшего четырехгодичное заключение в тюрьме г. Ошмяны Виленской губернии за отказ по христианским убеждениям от воинской повинности, Толстой узнал от Молочникова. Из воспоминаний В. Булгакова известно, что Толстой собирался на состоявшемся конгрессе мира в Стокгольме рассказать о Соловьеве. Книга с автографом Льва Толстого была переслана Соловьевым Молочникову из тюрьмы, так как на руки ему не выдавалась. В июне 1911 г. А. Соловьев умер от чахотки в тюрьме, а книга в память о нем была передана в Пушкинский Дом. Библиотека музейно-архивного учреждения приобретала постепенно статус научно-исследовательского центра, занимающегося фундаментальными исследованиями в области русской литературы.

В 1913 г. по ходатайству Н. А. Котляревского Пушкинскому Дому предоставлены три небольших зала и вестибюль в главном здании Академии наук. Библиотека размещается на площадке лестницы главного здания, закрывая мозаичную картину М. В. Ломоносова, и впервые принимает своих читателей по адресу: Университетская набережная, 5.

В 1914 г., когда в здании Академии наук разместился лазарет, книги снова убрали в ящики на чердак. Несмотря на тяготы войны, библиотека продолжает активно пополняться. К 1 января 1914 г. она насчитывает 25 тыс., а к 1916 г. – 30 тыс. томов.

В 1914 г. С. Б. Вревская пожертвовала библиотеку с. Тригорского Пушкинскому Дому. Она состоит из русских и французских книг XVIII – начала XIX в. В период своего пребывания в Михайловском Пушкин пользовался этими книгами. Первый директор Пушкинского Дома академик Н. А. Котляревский передал в библиотеку собрание книг (700 томов), которое впоследствии пополнилось до 2 тыс. томов. От В. П. Семенникова поступила коллекция книг и журналов начала XIX в. Подарил свои книги Пушкинскому Дому писатель А. А. Тихонов-Луговой. Ценность его собрания в том, что на многих книгах автографы его современников – русских писателей XIX–XX вв. В 1917 г. фонды библиотеки возвращаются в залы 2-го этажа главного здания Академии наук. В послереволюционные годы сотрудники библиотеки спасли многие частные книжные коллекции Петербурга, провинциальных городов и усадеб. Из Карабиhi поступили книги Некрасова. Были сохранены книжные собрания дворцовых библиотек герцога Мекленбургского, Константина Романова, президента Академии наук, князя Олега. Последнее книжное собрание интересно для нас как типичная библиотека лицеиста начала XX в. Олег Константинович успел за свою короткую жизнь, он погиб в 1914 г., издать факсимильно «Рукописи Пушкина. Автографы Пушкинского музея императорского Александровского лицея. Вып. 1» (СПб., 1911). В его собрании хранит-

ся «Изо дня в день»: сочинения Лермонтова на каждый день года. Это необычное издание составлено старшей дочерью великого кн. Константина Николаевича Ольгой, супругой греческого короля Георга I. Экземпляр кн. Олега отмечен автографом наследника – цесаревича Алексея Николаевича в возрасте 4 года 9 месяцев на странице «30 июля». Книжное собрание К. Р. интересно значительной подборкой книг с автографами писателей начала XX в., поэтов-самоучек. Среди них и тоненькая книжка в простом бумажном переплете «Искорки»: стихотворения Никтополиона Святского с надписью на форзаце: «Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Константиновичу от автора, пишущего строки сии зубами, не имеющего рук и ног Никтополиона Святского. Лазарет Чесменской военной богадельни 1901 г. 27 марта». Поэт Н. Н. Святский в результате болезни, «полученной в турецкую кампанию», оказался прикованным к больничной койке, на которой и были записаны им с помощью специального приспособления тяжелые думы, облеченные в стройные образы, простые, ясные, искренние стихи и рифмы. Умер он в феврале 1917 г., похоронен на Кузьминском кладбище в Царском Селе.

Сотрудниками библиотеки в эти трудные времена были осмотрены бесхозные особняки, квартиры, склады, магазины, типографии. В них обнаружены ценнейшие реликвии, среди которых богатейший архив М. И. Семевского, редчайшее собрание альманахов и поэтических сборников модернистов, библиотека Софьи Владимировны Паниной – основателя Народного дома в Петербурге. В ее собрании поступили в Пушкинский Дом книги с автографами Л. Б. Бертенсона, Л. Н. Толстого, И. Цветаева и других литературных и общественных деятелей XIX–XX вв. Наиболее ценной находкой были книги, рукописи и личные вещи Ф. М. Достоевского, которые оказались в ломбардном складе, расположенном по Новгородской ул., д. 10, куда они попали от вдовы писателя. Среди них и родовое евангелие, семейная реликвия рода Достоевских с многочисленными пометами и реставрацией XVII в.; «Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле» Парфения, инока (М., 1856) с рисунками Ф. Достоевского и другие книги из его библиотеки. 20 апреля 1918 г. постановлением Академии наук Пушкинский Дом (Музей. Рукописный отдел, библиотека) официально занесен в число научных институтов, входящих в состав академических учреждений. Фонды библиотеки Пушкинского Дома растут и уже не помещаются в Большом конференц-зале Академии наук. Н. А. Котляревский возбуждает ходатайство о предоставлении Пушкинскому Дому специального здания. Библиотека вновь готовится к переезду в отведенное Пушкинскому Дому 20 февраля 1919 г. здание Архива бывшего Таможенного департамента, расположенного на Тифлисской ул., д. 1. В этом здании фонды библиотеки располагаются в 1922–1927 гг.

Это годы особенно быстрого пополнения книжных коллекций библиотеки. В 1923 г. ее фонд составляет 100 тыс., а в 1925 г. уже 120 тыс. томов. После 1917 года в Пушкинском Доме открываются новые темы фундаментальных исследований, начинается активное изучение древнерусской литературы, литературы XVIII в. и новейшей литературы дореволюционной поры. Книжное собрание пополняется изданиями, посвященными этим проблемам, этапам развития русской литературы, которые ранее в библиотеке Пушкинского Дома специально не собирались. По-прежнему особое внимание уделяется собиранию литературы о Пушкине и изданиям его сочинений.

В октябре 1918 г. Н. С. Боткина-Врасская подарила Пушкинскому Дому собранную ею библиотеку, в которой находились книги, ранее принадлежавшие Василию Петровичу Боткину – известному публицисту, критику и переводчику. В начале 1919 г. М. Е. Кавос доставила в Пушкинский Дом 69 томов книг из библиотеки художницы Екатерины Сергеевны Зарудной-Кавос. Эта оригинальная коллекция книг, несомненно, имеет художественную ценность. В мае 1920 г. была взята под охрану частная квартира № 9 по Владимирскому проспекту, 13, в которой проживал сын поэта Я. П. Полонского Б. Я. Полонский, передавший в дар Пушкинскому Дому библиотеку своего отца, хранившуюся в четырех шкафах. В этом же году вдове В. М. Гаршина, Надежде Михайловне Гаршиной, находившейся в Вологде, было выдано специальное удостоверение, в котором говорилось, что находящиеся в ее квартире книги представляют собственность Пушкинского Дома и состоят у нее на хранении до того, как появится возможность перевезти их в Петроград. Для перевозки архива и библиотеки В. М. Гаршина в 1920–1921 гг. в Вологду были командированы Б. М. Энгельгардт и П. А. Горчинский. Специальный вагон, предоставленный Петросоветом, с имуществом В. М. Гаршина в сопровождении Н. М. Гаршиной и П. А. Горчинского прибыл из Вологды в Петроград 28 февраля 1921 г. В 1920 г. Гатчинский отдел народного

образования передал Пушкинскому Дому часть библиотеки А. Н. Майкова. Большую помощь в собирательской деятельности Пушкинского Дома в послереволюционные годы оказала мать известного искусствоведа Н. Н. Врангеля М. Д. Врангель. Ей обязан Пушкинский Дом поступлением в библиотеку коллекции книг по искусству, собранной ее сыном. Тесные творческие узы связывали библиотеку Пушкинского Дома с художниками-иллюстраторами начала XX в. Наталья Сергеевна Гончарова регулярно дарит свои опыты в жанре иллюстрации малотиражных изданий русской литературы Пушкинскому Дому. В 1922 г. ею подарена «Сказка о царе Салтане» А. С. Пушкина в переводе на французский язык с многочисленными цветными иллюстрациями, напечатанная тиражом 599 экз. в Париже. Экземпляр № 222 с автографом художницы хранится в библиотеке Пушкинского Дома. В том же году подарен и сборник стихов Н. Рубакина «Город», изданный в 1920 г. в Париже тиражом 325 экз. с многочисленными иллюстрациями Н. Гончаровой.

Дружеские отношения связывали сотрудников библиотеки и издательство «Колос». Так в библиотеку попала и брошюра Я. Новомирского «П. Л. Лавров на пути к анархизму», представляющая собой один из 30 оттисков статьи из сборника «П. Л. Лавров. Статьи, воспоминания, материалы» (Пг.: Колос, 1922), не пропущенной цензурой. От издательства «Колос» через Витязева были получены библиотекой Пушкинского Дома и книги П. Сорокина.

В 20-е гг. библиотека пополняется личными собраниями и путем обмена, передачи книг разных учреждений (Государственный книжный фонд, Госиздат, Главнаука, Центропечать, Чрезвычайная комиссия по учету книг в Петрограде и губернии, Музей революции, Театральный музей им. А. А. Бахрушина и др.). В это время поступает и библиотека Александровского лицея. Большой интерес в ней представляют книги, подаренные лицеистами в библиотеку в память своего пребывания в лицее. Так, Оскар Эдуардович Лемм, который по окончании курса в лицее занимался в Лейпцигском и Берлинском университетах восточными языками и египтологией и с 1896 г. занимал должность ученого хранителя азиатского музея Императорской академии наук, дарит библиотеке лицея сборник стихов, в который входят и образцы восточной литературы в переводах западноевропейских поэтов.

Толстовский музей Академии наук – одно из первых общественных начинаний в России начала XX в. Задуман он был в дни празднования 80-летия Льва Николаевича Толстого в 1908 г. и открыт 27 марта 1911 г. В 1919 г. музей принят в «вечное хранение» при библиотеке Академии наук. В библиотеке музея были собраны издания сочинений Л. Н. Толстого, переводы более чем на 40 иностранных языков и литература о нем. Бережно хранились редкие ранние издания произведений Л. Н. Толстого, сочинения. Запрещенные цензурой, заграничные издания, нелегально распространявшиеся перепиской на гектографе, литографией, светописью, просто от руки и т. п. Особый интерес представляет 20-томное собрание вырезок из столичных газет по поводу ухода и смерти Л. Н. Толстого, сделанное осведомительным бюро при бывшем Министерстве внутренних дел.

Коллекция С. А. Венгерова – редактора первого полного собрания сочинений В. Г. Белинского, собрания сочинений Пушкина, Шекспира, Мольера, Шиллера, Байрона, автора фундаментальных библиографических трудов, выдающегося педагога, создателя Пушкинского семинария при Петербургском университете, организатора и первого директора Российской книжной палаты, директора института книговедения – в 1932 г. в количестве 18 тыс. томов поступила в библиотеку Пушкинского Дома.

В 1932 г. умерла переводчица, поэтесса, историк литературы М. В. Ватсон. После ее смерти в библиотеку поступает и ее книжное собрание. Самая интересная часть коллекции связана с С. Я. Надсоном, который поручал М. В. Ватсон как своему близкому другу наблюдение за всеми прижизненными изданиями своих сочинений. После смерти поэта, скончавшегося у нее на руках, М. В. Ватсон опубликовала его рукописи, издала наиболее полное собрание его сочинений в двух томах с биографическим очерком о нем (Пг., 1917). В библиотеке Пушкинского Дома хранится 8-е издание «Стихотворений» С. Я. Надсона (СПб., 1888) в вышитом шелком владельческом переплете, с подлинной фотографией и вклеенным вместо факсимиле рукописным черновым вариантом стихотворения «Я не тому молюсь, кого едва дерзает...», который, по замыслу М. В. Ватсон, мог бы стать эпиграфом к творчеству С. Я. Надсона.

В 1939 г. библиотека пополняется книжным собранием А. А. Блока (2 тыс. ед.), переданным женой поэта. Описание библиотеки А. А. Блока было издано в 1984–1987 гг. БАН (составители О. В. Миллер, Н. А. Колобова, С. Я. Вовина, редактор К. П. Лукирская). В 1945 г. умер заведующий библиотекой

Пушкинского Дома С. Д. Балухатый, большой знаток и ценитель книги. Собранная им обширная библиотека (4 тыс. т.) в 1946 г. приобретена у наследников. Многие книги хранят пометы и дополнения, библиографические справки выдающегося ученого-литературоведа и знатока творчества Горького, Чехова, поэзии начала XX в. Интересны книги с автографами из собрания С. Д. Балухатого. М. К. Азатовский дарит ему «Былины и исторические песни из Южной Сибири. Записи С. И. Гуляева» (Новосибирск, 1939) с такой шуточной надписью на форзаце:

«С Горьким – оно всякому сладко будет, а вот на Гуляевых не разгуляешься – с этой печальной сентенцией и приветом дорожному Сергею Дмитриевичу Балухатому редактор. Ленинград, май 1940».

Блиские дружеские отношения поддерживал С. Д. Балухатый с поэтами и писателями начала XX в. С. Есенин дарит ему «Третьякову» (М., 1921) с надписью:

«Сергею Дмитриевичу на добрую память С. Есенин. 1921. Май 5. Самара».

Б. Эйхенбаум на книге «Мой современник» (Л., 1929) на память «свирепому текстологу и милому товарищу» оставляет целое стихотворение:

Ах, Балухатый, Балухатый!
Что б нам уехать в Таганрог,
Обзавестись коровой, хатой,
И там, без книг, без Госиздата,
Забыв про том второй, двадцатый,
Про гонорар и про налог,
Дожить в тиши сей век проклятый!
Увы, не так судил нам рок...

5/XI.29 Б. Эйхенбаум

Круг чтения А. П. Чехова существенно дополняет экземпляр описания «Библиотека Чехова» (Отд. отт. из кн.: Чехов и его среда. Л., 1930. 80.2/20) из собрания С. Д. Балухатого. В брошюре вложены рукописные листы с заметками Балухатого, сведениями, полученными от Лернера, М. П. Чехова и других о составе и отдельных изданиях книжного собрания А. П. Чехова.

В 1953 г. после решения правительства о выделении пушкинских музеев из системы Академии наук в самостоятельное учреждение – Всероссийский музей А. С. Пушкина часть книг библиотеки Пушкинского Дома была передана музею. Таким образом, почти все книжные собрания, о которых я говорила, представлены и в отделе книжных фондов Всероссийского музея А. С. Пушкина. О них можно прочитать в сборнике «Иду вдоль книжных полок» (СПб., 1995).

К 1956 г. фонды библиотеки составили 355 тыс. томов. В послевоенные годы библиотека пополнилась коллекцией В. М. Саянова, подаренной вдовой поэта, книжными собраниями М. Л. Слонимского, В. А. Рождественского. Самое ценное приобретение этого периода – часть библиотеки Н. И. Тургенева. В ее составе Я. И. Ясинским обнаружена статья А. С. Хомякова о «Философическом письме» Чаадаева, которая была вырезана цензурой из отпечатанных уже книжек «Московского наблюдателя» (1836. 4.2). В библиотеке Н. И. Тургенева хранился и томик стихотворений Томаса Грея с надписью Андрея Ивановича Тургенева. Становится понятно, почему в память о нем Жуковский переводит именно «Сельское кладбище» Т. Грея.

В 1972 г. в Пушкинский Дом поступила личная библиотека академика В. В. Виноградова (10 тыс. томов), которая содержит немало книг, отсутствующих в фондах библиотеки Пушкинского Дома. Она хранится в мемориальном кабинете В. В. Виноградова при музее Пушкинского Дома. Кроме мемориального, библиотека В. В. Виноградова имеет и научное значение, активно используется в исследовательской работе научными сотрудниками ИРЛИ.

В 1972–1973 гг. в библиотеку поступила часть книжного собрания академика В. М. Жирмунского (5 тыс. томов). Главное место в нем занимает русская и зарубежная литература, литературоведческие исследования. Наибольший интерес представляют издания начала XX в.: первые издания А. А. Блока, В. В. Маяковского, альманахи, сборники, иностранные издания В. Скотта, Т. Смоллета, Байрона, Шелли, первые издания пьес Шекспира, прижизненные издания Гете, Шиллера, журналы XVIII в.

В 1978 г. в Пушкинский Дом поступает библиотека Н. К. Пиксанова, которую ученый собирал 70 лет. Самую большую ценность коллекции представляет грибоедовское собрание. Богато представлена в библиотеке также справочно-библиографическая литература, материалы о творчестве Гончарова, Горького.

Библиотека может гордиться, что в самые тяжелые моменты истории нашей Родины хранители книжных сокровищ сберегли в ее фондах книги с автографами Н. Бердяева, Е. Замятина, Б. Пастернака, А. Ремизова, П. Сорокина, библиотеку Ф. Сологуба, книги, принадлежавшие А. Ахматовой и Н. Гумилеву, а также многим другим представителям опальной русской литературы.

В настоящее время фонды библиотеки Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук России и Всероссийского музея А. С. Пушкина, тщательно подобранные поколениями ученых и библиотечных работников, являются крупнейшими специализированными книгохранилищами, в которых собраны уникальные книжные коллекции, служащие незаменимой фундаментальной научно-вспомогательной основой, базой для самого широкого круга исследователей русской словесности с древнейших времен до наших дней. На основе библиотечных фондов успешно развиваются все направления литературоведческих исследований. Библиотека ВМП проводит большую работу по раскрытию своих фондов, принимая активное участие в выставках, организуемых музеем и другими музеями Санкт-Петербурга. Книжные редкости, которые демонстрируются на практических занятиях, лекциях ВМП не оставляют равнодушными как ученых литературоведов, библиофилов России и зарубежья, так и самый широкий круг читателей и почитателей русской литературы разных возрастов. В планах библиотеки ВМП выставки, раскрывающие круг чтения писателей (прежде всего, конечно, пушкинской поры), и проблемы, связанные с их творчеством, на которых можно объединить книжные фонды многих музеев и библиотек, т. к. судьба книжных собраний, как правило, печальна, и только объединив усилия, мы можем представить через книгу внутренний духовный мир писателя. ВМП начинает работу по описанию библиотеки Александровского лицея, приглашая к сотрудничеству и другие книгохранилища, имеющие лицейские книги, в первую очередь библиотеку Уральского государственного университета.

Завершить доклад хотелось бы тоже надписью на книге. Андрей Тургенев на поэмах Грея написал четверостишие на английском языке, что в переводе значит: «Наука и искусство не дают нам в материальном смысле ничего, но они являются опорой нашей души, проводником нашего сердца в этой жизни», т. е. тем стержнем, вынь который – «дрянь и тряпка стал всяк человек».

УДК 025.343.2

ББК Ч737.3

Г. С. Щербинина

ФИЛОСОФИЯ КООРДИНАТНОГО ИНДЕКСИРОВАНИЯ

В основе доклада использован опыт отдела научной обработки литературы библиотеки Уральского государственного технического университета. Основные принципы и идеи, заключенные в этом докладе, являются результатом работы отдела. Некоторые проблемы координатного индексирования и варианты их решений, предложенные нами, уже рассматривались на семинарах специалистов вузовских библиотек и находили живой отклик. Они затрагивали в основном проблемы грамматической формы написания ключевых слов. Это, например, применение формы числа, падежа ключевых слов, применение и написание словосочетаний, отражение и написание в ключевых словах географических понятий, временных рамок, имен собственных и многое другое. По отзывам, в основном положительным, чувствуется, что поднимаемые вопросы актуальны и востребованы теми библиотеками, где активно внедряются передовые технологии. Сегодня рассмотрим другой аспект этой сложной темы. Мы всегда с благодарностью воспринимали отзывы, деловые замечания и предложения коллег из других библиотек.

Библиотека Уральского государственного технического университета работает в программе «Библиотека 4.02» (сетевой вариант, под DOS).

Хочется сделать небольшой экскурс в прошлое. *Идея координатного индексирования* широко обсуждалась в библиотечной прессе еще в 60-е гг. Тогда сравнивали возможности индексирования по таблицам УДК и координатного индексирования. Например, статья Н. Н. Дмитриевского, научного сотрудника Института информации судостроительной промышленности (Ленинград) была напеча-